

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекъ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Большая Печерга, № 57—10. Приемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 42-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Старый рецептъ для изготовленія „сверхъ-человѣковъ“.—По поводу повышенія платы за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленіе.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СПИСОКЪ

причтовъ Нижегородской епархіи, коимъ назначено содержаніе отъ казны на 1911 годъ.

АРДАТОВСКІЙ УѢЗДЪ.

	Р.	К.
Село Леметь	392	—

АРЗАМАССКІЙ УѢЗДЪ.

Софійская церковь гор. Арзамаса	392	—
Село Захарьевна	392	—
Село Меленино	392	—

БАЛАХНИНСКІЙ УѢЗДЪ.

Село Ветелево (дополнительное)	343	—
Село Бѣлое	539	—

ВАСИЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

Село Шишновѣрдь	539	—
Село Хмѣлевна	207	50

ГОРБАТОВСКІЙ УѢЗДЪ.

Село Виткулово	392	—
Село Шапкино	207	23

КНЯГИНИНСКІЙ УѢЗДЪ.

Село Медвѣжья-Поляна	392	—
Село Сурадѣво	392	—
Село Вергизан	392	—

ЛУКОЯНОВСКІЙ УѢЗДЪ.

Село Большое Болдино	931	—
--------------------------------	-----	---

МАКАРЬЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

Село Запрудное	392	—
--------------------------	-----	---

НИЖЕГОРОДСКІЙ УѢЗДЪ.

Село Терюшево (дополнительное)	418	27
Село Борисово Поле діакону	147	—
Село Гридино діакону	147	—
Село Помра діакону	147	—
Село Румстиха	392	—
Село Новое	392	—
Село Семеть	539	—
Село Елховна	392	—
Село Сарлеи	931	—

СЕМЕНОВСКІЙ УѢЗДЪ.

Село Худяково	392	—
Село Хохлома	931	—
Село Воронино	539	—

СЕРГАЧСКІЙ УѢЗДЪ.

Село Березовна	931	—
Село Сыченки	392	—

Итого по епархіи . . . . . 12985 р.

Размѣръ вычета опредѣленъ со священника 24 р. 50 к., діакона—12 р. 25 к. и псаломщика—8 р. 17 к. За одинъ день причитается жалованья священнику 81²/₃ коп., діакону—40⁵/₈ коп. и псаломщику 27²/₉ к. Мѣсяць принимается за 30 дней.

Нижегородская духовная консисторія при семъ объявляетъ къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ слѣдующее: О.о. благочинные распредѣляютъ суммы казеннаго содержанія между членами причтовъ по времени ихъ дѣйствительной службы въ приходяхъ, сдѣлають въ пользу казны установленные вычеты для внесенія въ казначейства, а также внесуть въ послѣднія могушіе образоваться остатки отъ вакантности или некомплектности мѣстъ и квитанціи представляютъ въ консисторію съ приложеніемъ вѣдомостей о полученіи причтами казеннаго жалованья.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Старый рецепт для изготовления „сверхъ-человѣковъ“.

(Изъ мѣстныхъ нравовъ).

Такое именно заглавіе кажется намъ наиболее подходящимъ для лекціи пріѣзжаго „орателя“, нѣкоего г. Кульжинскаго, который 24 сентября въ залѣ всеобщаго клуба не постѣснился выступить съ лекціей о воспитаніи, не имѣя объ этомъ дѣлѣ почти никакого понятія.

Передавать все содержаніе этой лекціи мы не будемъ: въ ней нѣтъ ни одной свѣжей и оригинальной мысли.

Лекторъ всю силу своей аргументаціи употребилъ на то, чтобы доказать *ненужность религіознаго воспитанія ребенка*.... Кому же неизвѣстно, что одна эта почтенная мысль въ состояніи скрасить положительно все дефекты какой-угодно лекціи?

Вотъ причина того, что г. Кульжинскаго всетаки слушали.... Насколько свѣдущъ г. Кульжинскій въ дѣлѣ воспитанія, достаточно видно изъ того прискорбнаго факта, что онъ совершенно игнорировалъ или по невѣдѣнію опустилъ самый крупный факторъ въ воспитательномъ процессѣ, факторъ исключительнѣйшей, огромной важности, факторъ абсолютно неотразимый. Факторъ этотъ—*вліяніе примѣра взрослыхъ*, ближайшимъ образомъ родителей и учителей и затѣмъ вообще всѣхъ „старшихъ“....

Какъ факторъ воспитанія, религія, по мнѣнію г. Кульжинскаго, средство негодное. Религіозно нравственный элементъ въ воспитаніи не долженъ имѣть мѣста, ибо основой морали служитъ не религія. Мораль и религія—двѣ различныя вещи, и объ этомъ сказано даже у проф. Таръева. Мораль—такое цѣнное качество, что его нельзя промѣнять ни на какой *мистическій бредъ*. А посему существующая (sic!) у насъ система воспитанія должна быть измѣнена на такую, которая дала бы обществу сознательнаго (зри!) съ твердыми понятіями о нравственности гражданина. А за образецъ должны взять англійскую систему воспитанія (включая, вѣроятно, и боксъ).

Вотъ все содержаніе лекціи г. Кульжинскаго.

Все дѣло воспитанія сводится, въ сущности, къ тому, чтобы внушить поколѣнію *твердыя понятія* о нравственности.

Г. Кульжинскій, очевидно, и не подозрѣваетъ о томъ весьма прискорбномъ обстоятельстве, что „*внушить твердыя понятія о нравственности*“ и „*воспитать нравственно человѣка*“—это двѣ вещи совершенно различныя. Самъ г. Кульжинскій прекрасно знаетъ, что весьма нечестно учить людей тому, чего самъ не понимаешь, и, не смотря на это, онъ всетаки выступаетъ въ роли учителя. И всѣ тѣ господа, которые такъ или иначе иллюстрируютъ собственными персонами Уложеніе о наказаніяхъ, имѣютъ, несомнѣнно, самыя „*твердыя понятія о нравственности*“, болѣе твердыя, чѣмъ имѣетъ самъ г. Кульжинскій.... Нравственныя понятія

не внушать, а вдѣдрить нужно такъ, чтобы они сдѣлались второй природой человѣка,—вотъ что называется воспитаніемъ, г. Кульжинскій!

Религія и мораль—вещи различныя, говоритъ Кульжинскій. О какой религіи и о какой морали онъ тутъ толкуетъ? Если о христіанской, то, вѣдь, очень ясно, что христіанская мораль можетъ быть основана только на христіанской религіи. Христіанской морали, какъ таковой, въ сущности, не имѣется... Христіанство есть въ одно и тоже время высшая религія и высшая нравственность..

Христіанство побоку, говоритъ г. Кульжинскій, ибо Іоаннъ Грозный былъ безнравственный человѣкъ.

Слѣдовательно, тутъ нужно разумѣть какую-то иную мораль.....

Если ту мораль, которая принята въ кругу господъ Кульжинскихъ, то совершенно вѣрно, что эта „мораль“ не имѣетъ никакой связи не только съ христіанской религіей, но даже и съ магометанствомъ и вообще ни съ какой религіей... Г. г. Кульжинскіе имѣютъ двѣ „морали“, ибо одна изъ нихъ зовется „*прописной моралью*“, а другая—не знаю какъ называется, пусть это будетъ просто *иксъ-мораль*. „*Прописная*“ мораль г. г. Кульжинскихъ содержитъ большинство основныхъ заповѣдей элементарной нравственности, и съ этою моралью они обыкновенно не считаются...

Содержаніе *иксъ-морали* можно лишь предугадать изъ произведеній Нитцше и беллетристики послѣднихъ лѣтъ, а также и изъ нѣкоторыхъ событій...

Но объ этомъ пока „да молчитъ всякая плоть“, какъ умолчалъ самъ г. Кульжинскій...

Какую „мораль“ желалъ внушить своей аудиторіи лекторъ, осталось это непроницаемой тайной. Похоже какъ будто и на то, что вмѣсто религіи и нравственности онъ желалъ бы водрузить понятія „*права*“...

Но тутъ мы отказываемся слѣдовать за г. Кульжинскимъ, во-первыхъ, потому, что область „*права*“—темная область, а во-вторыхъ, слово „*право*“ слишкомъ усердно трепалось на революціонныхъ митингахъ, да и теперь треплется въ толетыхъ „*русскихъ*“ журналахъ, и мы опасаемся, какъ бы вмѣсто религіи и нравственности не пришлось говорить о бомбахъ, браунингахъ, революціяхъ, висѣлицахъ и „*иллюминаціяхъ*“, вѣдь все эти милыя вещички выросли на различныхъ способахъ пониманія темнаго слова „*право*“. Г. Кульжинскій запутался въ трехъ соснахъ: религія, мораль и право. Тутъ есть, гдѣ запутаться.

Его разсужденія о религіи, какъ основѣ воспитанія, прямо комичны. По мнѣнію г. Кульжинскаго, религіознымъ человѣкомъ называется тотъ, кто отбиваетъ поклоны да посты соблюдаетъ.... Іоаннъ Грозный, по мнѣнію лектора, былъ человѣкъ религіозный, а въ нравственномъ отношеніи стоялъ весьма низко, и этого вполне достаточно, чтобы признать религію негодной основой воспитанія. Можно бы указать и не только Іоанна Грознаго, подобные примѣры не составляютъ рѣдкаго явленія.

Но что изъ этого слѣдуетъ?

Изъ этого слѣдуетъ лишь то, что ханжество, лицемеріе, наружное благочестіе не есть истинная христіанская религіозность. Ханжество есть прежде

всего ханжество, явленіе порочное, указывающее на глубокое поврежденіе душевнаго строя челоѣка. Ханжество—болѣзнь души, если она не происходитъ отъ непониманія...

Какая же можетъ расцвѣсти нравственность на такомъ корнѣ?

Искренне религіозный челоѣкъ не можетъ быть безнравственнымъ... Г. Кульжинскій, значитъ, абсолютно незнакомъ съ исторіей христіанства того времени, когда еще и въ поминѣ не было разныхъ матеріалистическихъ и нитцшеанскихъ бредней, распространяемыхъ теперь разнаго рода секціями и лекторами вроде Кульжинскаго. На почвѣ христіанства выросли такіе дивные, пышные цвѣты нравственности, предъ которыми преклоняются и теперь положительно всѣ, кромѣ круглыхъ невѣждъ.

Объ этомъ умолчалъ г. Кульжинскій...

„Существованіе челоѣка религіозно-нравственнаго въ нашъ вѣкъ невозможно, примѣромъ чего служитъ жизнь Л. Н. Толстого, жизнь, сложившаяся своеобразно и приведшая къ разладу и съ гражданской и духовной властью“,—говоритъ г. Кульжинскій!

Неужели лектору неизвѣстно, что Л. Толстой былъ въ полномъ смыслѣ анархистъ? У насъ въ Россіи пока еще, слава Богу, анархизмъ не терпитъ и „приводитъ къ разладу съ гражданской властью“, даже къ очень непріятному „разладу“, въ чемъ можетъ убѣдиться, если захочетъ, и самъ г. Кульжинскій. И въ какомъ смыслѣ Л. Толстой былъ „религіознымъ“ челоѣкомъ, когда извѣстно, что онъ никогда не молился никакому богу?

Вѣдь, ужъ, кто-нибудь одинъ изъ двухъ „религіозенъ“: или Иоаннъ Грозный, или Толстой. И чего ради такъ невразумительно толкуетъ г. Кульжинскій? Съ одной стороны религія—„мистическій бредъ“, съ другой, Л. Толстой—религіозный“ челоѣкъ, достигшій высокой степени нравственности...

Кульжинскій не знаетъ добавокъ и того, что „у насъ“, т. е. въ Россіи, религіознаго воспитанія, въ сущности, почти нѣтъ... Есть оно лишь у крестьянъ да въ средѣ духовенства. Кто же станетъ отрицать, что эти классы населенія являются и наиболѣе нравственными?...

Если же подъ словомъ „у насъ“ лекторъ разумѣетъ среду интеллигентскую, то въ этой средѣ религіозное воспитаніе отсутствуетъ волюнѣ. Вѣдь, если основныя заповѣди десяти заповѣдей тамъ относятся къ „прописной“ морали, то какъ можно подобное воспитаніе называть „религіознымъ“?

О воспитаніи въ школахъ средней и высшей говоритъ нечего, потому что, если папаша и мамаша законъ Божій называютъ „прописной“ моралью и ежедневно его нарушаютъ, что можетъ сдѣлать тутъ законоучитель? Вѣдь само собою напрашивается сравненіе: кто честнѣе, добрѣе и нравственнѣе, сельское ли населеніе, воспитанное строго по-христіански (хотя нѣсколько и односторонне), или „чистая публика“, горожане разныхъ профессій?

Тутъ не можетъ быть двухъ мнѣній.

И этого не зналъ, очевидно, г. Кульжинскій.

Въ то время какъ среди столичной и городской интеллигентной и чиновничьей публики высокихъ ранговъ давно уже, съ легкой руки Бѣлинскаго, Писарева, Чернышевскаго и пр. „прогрессивныхъ“ мыслителей, господствуетъ атеизмъ и съ нимъ всѣ отвратительныя пороки, наше русское православное крестьянство все еще допрежнему остается вѣрнымъ ученію Христа и въ жизни являетъ примѣры строго-нравственной жизни. И только за послѣднее пятилѣтіе, благодаря стараніямъ г.г. Кульжинскихъ и разныхъ подозрительныхъ „секцій“, и въ средѣ крестьянства появились интеллигентскіе недуги...

О чемъ же говорить г. Кульжинскій?

Но что болѣе всего не нравится г.г. Кульжинскимъ въ ученіи Христа, это—ученіе о смиреніи...

Вотъ гдѣ главное зло!

По ученію Нитцше, смиреніе—это порокъ изъ пороковъ, и для г.г. Кульжинскихъ, оплакивающихъ неудавшуюся имъ революцію, это христіанское ученіе острый ножъ... Вѣдь не секретъ, что въ минувшіе годы революціи Россію спасло одно только это обстоятельство: крестьянство отнеслось отрицательно къ стараніямъ всякихъ „секцій“ и ихъ лекторовъ вроде Кульжинскаго.

Итакъ, христіанство изъ школы долой!

На мѣсто его понятіе о „правѣ“ и чувство „гражданственности“. Объ эти новыя вещи вытекаютъ исключительно изъ той иксъ-морали, которою руководится въ жизни г.г. Кульжинскіе.

О правѣ говорить не стоитъ, это не наша задача, а что касается „гражданственности“, то ея всего менѣе у г.г. Кульжинскихъ, ибо бросать бомбы, стрѣлять изъ браунинговъ въ министровъ и жечь усадьбы значить разрушать всякое понятіе о гражданственности. Примѣръ англійскихъ школъ, съ утра и до ночи занятыхъ боксомъ, напрасно занимаетъ вниманіе г. Кульжинскаго еще и потому, что Англія страна наиболѣе консервативная и за убійство даже городского тамъ повѣсятъ черезъ сутки, а за хулиганство бьютъ ремнями треххвостками... Въ Англіи все школьное воспитаніе построено на глубокомъ уваженіи къ Библии и Евангелію, и если бы съ подобной „лекціей“ г. Кульжинскій заявился туда, то, пожалуй, ему пришлось бы воочию убѣдиться, какъ тамъ поставлено „физическое“ воспитаніе: англійскіе ребята боксируютъ недурно.....

Мы окончательно недоумѣваемъ, какъ это хватаетъ смѣлости у г.г. Кульжинскихъ выступать съ подобной чужью въ губернскомъ городѣ среди образованной публики?

За кого же онъ публику-то принимаетъ?

За пауасовъ, что-ли?

Напрасно, г. Кульжинскій...

Нравственность *немыслима* безъ и внѣ христіанства. Христіанство не только предписываетъ, но сверхъ этого даетъ челоѣку силу, благодатную силу къ исполненію нравственныхъ велѣній. Безъ этой сверхъестественной, даруемой по молитвѣ силы нѣтъ нравственности, а есть только иксъ-мораль.

Старый знакомый.

По поводу повышения платы за содержание въ семинарскомъ общежитіи.

Сообщая въ №-рѣ 39-мъ Ниж. Ц.-Общ. Вѣстника с. г. о предполагаемомъ взиманіи съ учениковъ семинаріи добавочной платы за содержание въ общежитіи, я сказалъ: „Таковъ результатъ того обстоятельства, что съѣздамъ приходится имѣть дѣло съ докладами епархіальныхъ учреждений, имѣющими проблематическій характеръ, а не съ проверенными отчетами и смѣтами“.

Говоря, въ частности, о Совѣтѣ общежитія, я не думалъ винить его за непредставленіе отчета и смѣты, а потому сказалъ, что *смѣта* Совѣта опоздала къ обще-епархіальному съѣзду, а не *Совѣтъ* общежитія опоздалъ представленіемъ смѣты. Но экономъ семинарскаго общежитія, о. В. Державинъ, въ №-рѣ 41-мъ Ниж. Ц.-Общ. Вѣстника поспѣшилъ „возстановить истину“, какъ онъ выражается, очевидно извращенную мной. Оказывается, самъ Совѣтъ общежитія виноватъ въ непредставленіи смѣты на 1911—12-й учебн. годъ. Смѣта не представлена, пишетъ о. экономъ, потому, что Совѣтъ общежитія „входилъ въ съѣздъ съ докладомъ о расширеніи общежитія, хотя бы временно для возможности помѣстить въ ономъ большее количество воспитанниковъ. Съѣздъ постановилъ упразднить залъ общежитія и приемную комнату, чтобы имѣлась возможность помѣстить въ ономъ вмѣсто 194 ч. людей 216 ч., отвергнувши предложеніе Совѣта о временномъ расширеніи общежитія чрезъ устройство зальнаго помѣщенія во флигелѣ. Спрашивается, на какое количество воспитанниковъ Совѣтъ общежитія долженъ былъ заготовить смѣту: на 194 ч. или на 216? *Ожидая рѣшенія съѣзда, Совѣтъ общежитія воздержался отъ представленія съѣзду смѣты“.*

Отвѣтъ на поставленный вопросъ ясенъ: Совѣту не слѣдовало дожидаться рѣшенія съѣзда, потому что послѣ этого рѣшенія уже не могло остаться времени для составленія смѣты и представленія ея на тотъ же съѣздъ; Совѣту слѣдовало заблаговременно составить, во-первыхъ, смѣту по содержанію 194 учениковъ, потомъ смѣту на перестройку общежитія и, наконецъ, смѣту на содержаніе 22 учениковъ. „Воздержаніе“ Совѣта явилось въ данномъ случаѣ совершенно неумѣстнымъ .

О. Василій не желалъ „касаться того, что нѣкоторыя цифры взяты мною, по его мнѣнію, проблематически“, но не сдержался и обмолвился слѣдующей фразой: „Съѣздъ духовенства приблизительно опредѣлилъ сумму субсидіи въ суммѣ предшествующаго года“. А я что говорилъ? Не то-ли же самое: „Съѣздъ надѣялся, что новыя ассигновки на общежитіе будутъ почти равны суммѣ, выданной изъ средствъ свѣчнаго завода общежитію въ 1910—11 учебн. году“?

Въ оправданіе повышения платы съ воспитанниковъ семинаріи, живущихъ въ общежитіи, о. экономъ говоритъ слѣдующее: „Съѣздъ не сдѣлалъ дополнительной ассигновки на ремонтъ крыши флигеля, заготовку инвентаря на 22 ч. человека, на содержаніе семинарскаго больницы (вм. 400 р. 550 р.) и проч.“. Что такое прочее, онъ объ этомъ не говоритъ, а слѣдовало бы

сказать... Что-же касается указаннаго, то я отвѣчу о. эконому.

Журналомъ за № 22-мъ съѣздъ постановилъ (см. п. 4-й) „классную комнату обратить въ спальную и перечинить хозяйственнымъ образомъ и окрасить крышу на флигелѣ; весь вышеуказанный расходъ произвести (см. п. 6-й) за счетъ экономическихъ суммъ общежитія, остающихся на 1-е августа текущаго года“, по докладу Совѣта, въ количествѣ 1500 руб.

Что-же касается 550 рублей на содержаніе семинарскаго больницы, то объ этомъ говоритъ журналъ съѣзда за № 9-мъ: „Признать просьбу Правленія духовной семинаріи объ увеличеніи ассигнованія изъ средствъ епарх. свѣчнаго завода въ размѣръ 150 руб. на семинарскаго больницы подлежащей удовлетворенію и разрѣшить распорядительному комитету свѣчнаго завода выдавать на семинарскаго больницу эту сумму въ дополненіе къ установленной прежде епархіальной ассигновкѣ на этотъ предметъ“.

Прот. Н. Спасскій.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Петербургъ, 5-е октября. Строительному комитету по сооруженію въ Петербургѣ храма въ память 300-лѣтія дома Романовыхъ Высочайше разрѣшенъ сборъ на сооруженіе храма при условіи, чтобы онъ былъ самостоятельнымъ всенароднымъ памятникомъ, а не подворьемъ Феодоровскаго городецкаго монастыря.

Укрѣпленіе мѣста. Состоялось Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе мѣста въ Москвѣ за Серафимоповетаевскимъ монастыремъ, шириною въ 11 с. и длиною 24½ с. Мѣсто пожертвовано монастырю пот. поч. гражданиномъ Феодоромъ Долгинцевымъ для постройки часовни, которая уже и построена.

Кражи въ церквахъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ были кражи въ слѣдующихъ церквахъ: Шишадѣвѣ лукоян. у., Дивѣвѣ-Усадѣ лукоян. у., Семеновѣ арзам. уѣзда, Мисюрихѣ княгин. у., Гремячевѣ ардат. у., Исадахъ макар. у. Всѣ совершены чрезъ взломъ дверей или оконныхъ рѣшетокъ. Кромѣ того въ с. Печерской-Слободѣ похищенъ большой серебряный крестъ съ аналогъ, вынесенный 14 сентября.

Засѣданіе губернскаго присутствія. 6-го октября подъ предѣлательствомъ и. д. губернатора С. И. Бирюкова состоялось судебное засѣданіе губернскаго присутствія. Разсмотрѣно въ кассационномъ порядкѣ три уголовныхъ и 88 гражданскихъ дѣлъ по жалобамъ на опредѣленіе уѣздныхъ съѣздовъ.

При осмотрѣ свѣчнаго заведенія крестьянки Выѣздной-Слободы, арзамаскаго уѣзда, обнаружено было приготовленіе для продажи церковныхъ свѣчъ не изъ чисто-пчелинаго воска. Захарова была привлечена къ отвѣтственности, но земскій начальникъ обвиняемую оправдалъ. На это уполномоченный нижегородскаго епархіальнаго вѣдомства А. Висковъ подалъ апелляционную жалобу въ уѣздный съѣздъ, но послѣдній оставилъ жалобу безъ разсмотрѣнія, какъ поданную не на основаніи уполномочія духовной консисторіи. Губернское присутствіе признало постановленіе съѣзда неправиль-

нымъ, и опредѣлило: приговоръ съезда отмѣнить, дѣло возвратитъ на новое разсмотрѣніе.

Особое мнѣніе. Нижегородское уездное земское собраніе въ вопросѣ о передачѣ церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія присоединилось къ постановленію общеземскаго съезда по народному образованію. 10 октября представитель духовнаго вѣдомства, свещ. В. В. Цыгановъ представилъ для приложенія къ журналу собранія по поводу указаннаго постановленія особое мнѣніе.

О банковскихъ мытарствахъ. Сообщение въ семь номерѣ о. В. Тенишева о томъ, что онъ претерпѣлъ въ арзамаскомъ казначействѣ, безъ сомнѣнія, съ большимъ интересомъ будетъ прочтено нашими читателями. Въ особенности о. о. діаконамъ и псаломщикамъ г. Н.-Новгорода, которымъ обыкновенно дается порученіе получать изъ гос. банка %/о по церковнымъ капиталамъ, знакома картина суроваго обращенія съ духовенствомъ либеральныхъ чиновниковъ банка.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоаннимъ церквей и школъ г. Балахны.

1-го сентября сего года духовенство и жители г. Балахны имѣли счастье встрѣчать у себя давно желаннаго высокаго гостя—своего архипастыря.

Его Преосвященство прибыло въ Балахну на пароходѣ о-ва „Самолетъ“ въ 2½ часа дня. На пароходской пристани Владыка былъ встрѣченъ помощникомъ балахнинскаго уезднаго исправника, мѣстнымъ благочиннымъ, городскимъ головой, инспекторомъ народныхъ училищъ и многими другими лицами. Преподавъ архипастырское благословеніе всѣмъ Его встрѣтившимъ, Владыка при колокольномъ звонѣ во всѣхъ градскихъ церквахъ на поданномъ экипажѣ прослѣдовалъ въ соборъ, гдѣ Его ожидало все балахнинское духовенство и множество народа. Въ храмѣ Владыку привѣтствовалъ настоятель собора, протоіерей Сергій Гноринскій рѣчью, въ которой обстоятельно сообщилъ историческія свѣдѣнія о храмѣ и о религіозно-нравственномъ состояніи гражданъ вообще и своихъ прихожанъ—въ частности. Владыка благодарилъ настоятеля за привѣтствіе и, окропивъ себя св. водой, при пѣніи храмоваго тропаря Вознесенію Господню вошелъ во св. алтарь, а по окончаніи обычнаго при встрѣчѣ краткаго молебнаго пѣнія и многолѣтія, при участіи всего градскаго духовенства отслужилъ молебенъ Спасителю. Послѣ молебна Преосвященный обратился къ собравшимся въ храмѣ съ словомъ назиданія. Напомнивъ слушателямъ слова только-что чтеннаго за молебномъ св. Евангелія: „Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ и иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ“, Владыка убѣждалъ слушателей твердо держаться Церкви и ея установленій, ибо въ Церкви нѣтъ спасенія. Господь Иисусъ Христосъ основалъ на землѣ благодатное царство—Церковь Божию и даровалъ обѣщаніе пребывать въ ней до скончанія вѣка, а потому она будетъ неизмѣнна и непоколебима; Основатель Церкви, ставъ во главу ея, освятилъ ее Своимъ Божественнымъ ученіемъ, безчисленными чудесами и стяжалъ Своею Кровію; Онъ изобильно надѣлилъ ее благодатными дарами, сдѣлалъ хранительницей св. вѣры и раздавательницей благодатныхъ даровъ, чтобы всѣ люди, пребывая чадами Церкви, руководясь ея

Божественнымъ откровеніемъ и спасительными средствами, могли снискать себѣ вѣчное блаженство. Подобно тому, какъ нельзя переплыть море безъ корабля, такъ невозможно спастись безъ Церкви, безъ благодатныхъ даровъ, коими она надѣляетъ чады своихъ; нельзя спастись, не вступивши въ общеніе съ ней чрезъ св. таинство крещенія: „Иже иметъ вѣру и крестится, спасенъ будетъ“, говоритъ Господь, и еще: „Аще кто не родится водою и духомъ, не увидетъ въ Царствіе Божіе“. Такимъ образомъ благодать крещенія является первымъ условіемъ для достиженія Царствія Божія. Въ таинствѣ муропомазанія духовно-рожденный получаетъ дары Святаго Духа, укрѣпляющіе его въ жизни духовной. Далѣе Владыка убѣждалъ слушателей возможно чаще очищать себя таинствомъ покаянія и освящать причащеніемъ Святыхъ Таинъ. Закончивъ свое слово, Владыка снова прошелъ въ св. алтарь и милостиво бесѣдовалъ съ духовенствомъ. Затѣмъ, преподавъ общее благословеніе всему собравшемуся народу, обозрѣлъ второй соборный храмъ (теплый). Изъ собора Владыка удостоилъ своимъ посѣщеніемъ квартиру соборнаго священника, о. А. Предтеченскаго. Послѣ сего Владыка проѣхалъ въ Христорожественскую церковь. Здѣсь, послѣ привѣтственнаго слова приходскаго священника, обычнаго молебнаго пѣнія и многолѣтія, Преосвященный обратился къ народу съ словомъ назиданія, которое было продолженіемъ его бесѣды въ соборѣ о необходимости твердо держаться истинной вѣры и Церкви. Безъ вѣры, говорилъ Владыка, невозможно угодить Богу; но и одной вѣры для этого недостаточно, она должна сопровождаться добрыми дѣлами: „вѣра безъ дѣлъ мертва есть“. Истинно вѣрующій долженъ исполнять заповѣдь Божию о любви къ Богу и къ ближнему, заповѣдь, которую Самъ Господь назвалъ большею: „Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ... и ближняго твоего, яко самъ себе“. Выясняя затѣмъ слушателямъ, въ чемъ должна состоять любовь къ Богу и къ ближнему, Владыка подробно говорилъ объ обязанностяхъ христіанина, призывая слушателей къ исполненію заповѣди Божіей. Преподавъ всѣмъ святительское благословеніе и посѣтивъ квартиру приходскаго священника, Владыка прослѣдовалъ въ квартиру настоятеля собора, протоіерея Гноринскаго, гдѣ былъ встрѣченъ хлѣбомъ-солью. Послѣ нѣкотораго отдыха Владыка отправился обозрѣвать церкви кладбищенскую, тюремную, Покровскую, Богородицерожественскую, Знаменскую, Благовѣщенскую и Спасскую. Во всѣхъ храмахъ Владыка былъ встрѣчаемъ привѣтственными рѣчами приходскихъ священниковъ и обращался со словомъ назиданія къ собравшемуся въ большомъ количествѣ народу. Наставленія архипастыря всѣми выслушивались съ глубокимъ вниманіемъ и благодарностью. Обзорѣніе церквей въ этотъ день закончилось около 9-ти часовъ вечера. Ночевать Его Преосвященство изволило въ квартирѣ о. протоіерея Гноринскаго. Утромъ 2-го сентября Владыка обозрѣвалъ Серафимо-Алексіевскій домъ призрѣнія престарѣлыхъ священноцерковнослужителей, гдѣ милостиво бесѣдовалъ съ ктиторами сего зданія А. А. и А. Е. Худяковыми и съ живущими въ домѣ старцами; отсюда проѣхалъ въ Воскресенскую

церковь, посѣтилъ городское 4-хклассное училище, женское 2-хклассное училище и дѣтскій пріютъ, вездѣ обращаясь со словомъ назиданія и отеческаго наставленія. Послѣ этого Владыка ѣздилъ обзрѣвать церковь села Кубинцева. Приходскій священникъ о. А. Спасскій привѣтствовалъ Владыку рѣчью, въ коей сообщилъ, что въ приходѣ издавна укоренился расколъ. Владыка, послѣ обычнаго молитвословія и многолѣтія, обратился къ собравшемуся во множествѣ народу съ архипастырскимъ поученіемъ, взявъ въ основаніе слова святаго Симеона Богопримца: „Се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили и въ знаменіе пререкаемо“. Въ пространномъ и глубокосодержательномъ словѣ Владыка поучалъ народъ, утверждая его въ вѣрѣ, призывая къ добродѣтельной жизни и предостерегая православныхъ христіанъ отъ раскола и увлеченія ложными ученіями міра сего. Преподавъ благословеніе всѣмъ предстоявшимъ въ храмѣ, Владыка отбылъ въ г. Балахну. Изъ Балахны Его Преосвященство въ 1 часть дня на пароходѣ о-ва „Кавказъ и Меркурій“ отправился въ село Василево-Слобода.

Надолго останутся въ благодарной памяти духовенства и жителей города Балахны дни посѣщенія этого города Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ. Живыя, назидательныя архипастырскія его бесѣды во всѣхъ обзрѣваемыхъ имъ св. храмахъ и школахъ и его добрыя, отеческія отношенія къ духовенству и всей паствѣ произвели на всѣхъ самое отрадное впечатлѣніе и укрѣпили любовь къ своему архипастырю.

Торжество освященія второклассной школы въ с. Бѣляевѣ, ардатовскаго уѣзда. Въ с. Бѣляевѣ ардатовскаго уѣзда 26 сентября сего 1911 года съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, епископа нижегородскаго и арзамасскаго, совершенно было освященіе зданія второклассной школы и поднятіе крестовъ и колоколовъ на школьную церковь. Къ 12 часамъ дня прибыли въ Бѣляево: о. председатель ардатовскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго Училищнаго Совѣта—протоіерей Магнитскій, члены отдѣленія: предводитель дворянства князь Звенигородскій, инспекторъ народныхъ училищъ Желудковъ, податной инспекторъ Казинъ, священники: о. благочинный Похвалинскій, Введенскій и Аргентовъ, членъ земской управы Сергіевскій, Гришанинъ, земскій начальникъ Гутьяръ, ардатовскій городской староста Митинъ и др.

Торжество началось ровно въ 12 часовъ дня служеніемъ въ большомъ свѣтломъ помѣщеніи, предназначенномъ для школьнаго храма, молебна Сладчайшему Іисусу, Божіей Матери, Ап. и Еванг. Іоанну Богослову, св. Кириллу и Меѳодію, св. Іоанну Милостивому и препод.-муч. Анастасіи съ водоосвященіемъ и молитвою на освященіе новаго дома. По окончаніи молебна и окропленіи св. водою школьнаго зданія, священнослужители съ крестнымъ ходомъ вышли изъ школы на площадь, гдѣ были приготовлены кресты и колокола для школьнаго храма. Здѣсь совершенно было положенное чинопослѣдованіе на освященіе креста и кампана, послѣ чего были подняты на школьную церковь сначала кресты, а потомъ на устроенную сверху школьнаго зданія звонницу колокола. Торжество поднятія крестовъ и колоколовъ, не смотря на пасмурную погоду, привлекло много народа изъ окрестныхъ селеній и

изъ города Ардатова. Передъ окончаніемъ молебствія протоіереемъ В. Магнитскимъ было сказано слово о пользѣ народнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, въ которомъ о. протоіерей отмѣтилъ значеніе добраго дѣла почетнаго члена Братства Св. Георгія, Ивана Ивановича Иванова, пожертвовавшаго для цѣлей второклассной учительской церкви-школы въ селѣ Бѣляевѣ сто-пятьдесятъ семь десятинъ лучшей земли, стоящей свыше двадцати тысячъ руб., и чрезъ это дававшего возможность устроить здѣсь школу, въ которой будутъ учреждены сельскохозяйственные курсы съ образцовыми полеводствомъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ и огородничествомъ. Торжество закончилось скромной трапезой въ квартирѣ о. завѣдывающаго второклассной школой.

Изъ общей церковной жизни.

Какъ относятся къ духовенству въ казенныхъ учрежденіяхъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1889 года я отправился по дѣлу вновь выстроеннаго въ моей приходской деревнѣ Ломовкѣ храма въ Нижній. Въ видахъ экономіи времени, расходовъ и большаго удобства мы съ строителемъ храма, крестьяниномъ Мольковымъ, выѣхали чрезъ Кулебаки на Муромъ.

Когда мы стали подъѣзжать къ берегу Оки, вдали на открытой широкой полосѣ желтаго песчаника показалась длинная черная лента, идущая подъ прямымъ угломъ отъ поперечника рѣки. По мѣрѣ приближенія къ ней, она увеличивалась, дѣлалась все яснѣе и рельефнѣе и, наконецъ, выгядѣла длиннымъ рядомъ запряженныхъ лошадьми повозокъ съ сѣдоками, который растянулся чуть не на цѣлую версту по случаю базарнаго дня въ Муромѣ. Тутъ были и примитивныя деревенскія телѣги съ базарниками, и широкіе ящики лабазниковъ съ зерновымъ хлѣбомъ, и щеголеватые, фасонистые тарантасы съ возсѣдавшими на нихъ парными четами окрестныхъ деревенскихъ „богатѣевъ“, и ямщицкіе рыдваны съ проѣзжающими „господами“.

Вся эта масса столкнувшихся людей и лошадей съ повуро-унылымъ видомъ стояла и ждала очереди, чтобы перебраться черезъ рѣку на паромъ, который еле-еле двигался по рѣкѣ, забирая по частямъ ближайшія подводы съ сѣдоками.

Увидѣвъ такую громадную вереницу дождавшихся подводу и черепашую вдали переправу, я совсѣмъ упалъ духомъ, предвкушая удовольствіе стоять на плохой конецъ часа два неподвижно въ ожиданіи очереди.

Лишь только успѣли мы подъѣхать къ задней подводѣ, какъ сѣдокъ съ послѣдней отъ нечего дѣлать сейчасъ же завелъ разговоръ съ моимъ спутникомъ-строителемъ.

— Куда ѣдете?—спросилъ онъ.

— Въ Нижній,—отвѣтилъ мой спутникъ.

— А почто?

— Просить разрѣшенія у архіерея освятить вновь выстроенный храмъ.

— Такъ ты съ священникомъ это, значитъ, ѣдешь?

— А то какже, конечно, съ священникомъ.

— Такъ ты что-же, мила голова, стоишь-то? Нешто ты не знаешь здѣшняго положенія, что священникъ здѣсь переѣзжаетъ безъ очереди!

Мой возница-строитель былъ человекъ въ высшей степени осмотрительный и осторожный, онъ сразу не повѣрилъ словамъ земляка, допуская возможность насмѣшки надъ нимъ со стороны послѣдняго, а потому молча въ раздумьи продолжалъ стоять.

— Ну чего еще дремлешь, старина?—послышался голосъ съ другой уже повозки, слѣдующей за первой.— Тебѣ, товарищъ, кажется, толкомъ сказалъ: ѣхай! Никто тебѣ препятствовать не станетъ, потому здѣсь христіанскій обычай такой: священника не равняютъ ни съ кѣмъ!

Мой сопутникъ-строитель, вполголоса, посовѣтовавшись со мной, тронулся, и мы, проѣзжая вдоль безконечнаго ряда повозокъ съ сѣдоками, дѣйствительно ни отъ одного человекъ не услышали никакого попрека, ни оговора, хотя тутъ, повидимому, были нѣкоторые изъ интеллигентныхъ проѣзжающихъ лицъ.

Такое единодушное, общественно-народное почтеніе сана священника и удивило, и глубоко тронуло меня тогда. Послѣднее обуславливалось, конечно, тѣмъ, что въ то время глубоко еще хранился въ народѣ бытовой и общественный церковный укладъ, который теперь многимъ ненавистенъ сталъ и, можно сказать, съ особымъ остервененіемъ вытравляется изъ сознанія народа.

Въ контрастъ этому приведу теперь другую картинку изъ современной дѣйствительности.

Въ февралѣ мѣсяцѣ с. г. мнѣ по одному дѣлу нужно было побывать въ г. Арзамасѣ. Попутно меня упросило одно близкое лицо положить нѣкоторую сумму на заведенную уже книжку сберегательной кассы въ арзамасскомъ казначействѣ, на что я безъ всякихъ оговорокъ согласился, считая это дѣло, по аналогіи съ порядками своего уѣзднаго ардатовскаго казначейства, дѣломъ маленькимъ, отнимающимъ лишь самую незначительную часть времени. Но, къ сожалѣнію, глубоко ошибся въ своемъ предположеніи.

Какъ это было, расскажу все въ послѣдовательномъ порядкѣ.

По пріѣздѣ въ городъ, управившись съ своимъ дѣломъ, я, на другой день, чтобы съэкономить время и добраться, хотя бы позднимъ вечеромъ, до своихъ палестинъ (разстояніе 60 в.), постарался заявиться въ казначейство какъ разъ въ тотъ моментъ, когда на соборной колокольнѣ пробило 9 часовъ.

Подхожу съ книжкой къ столу, отгороженному барьеромъ, гдѣ завѣдующій столомъ чиновникъ дѣлаетъ предварительную запись на книжкахъ. Одновременно со мной подошли къ барьеру и нѣсколько деревенскихъ женщинъ съ книжками.

Чиновникъ, отбирая книжки у женщинъ, намѣренно и даже какъ бы съ подчеркиваніемъ не обратилъ на меня никакого вниманія.

Такъ простоялъ я минутъ 20. Тѣмъ временемъ явилось около меня еще нѣсколько человекъ деревенскихъ женщинъ съ книжками.

Смотрю: чиновникъ снова протягиваетъ руку къ подошедшимъ женщинамъ, а меня опять какъ бы не замѣчаетъ.

Тутъ я не вытерпѣлъ и заговорилъ:

— Послушайте, милостивый государь, почему вы не хотите у меня принять книжку? спросилъ я.

— У насъ заведена строгая очередь, батюшка,—недовольнымъ тономъ пробурчалъ чиновникъ.

— Какая же это строгая очередь, очередь грубо отворачиваться отъ священниковъ, что-ли?

— Я не отворачиваюсь отъ васъ, а констатирую лишь фактъ, что эти деревенскія женщины раньше васъ пришли.

— Неправду вы говорите,—возразилъ я: я пришелъ одновременно съ тѣми женщинами, у которыхъ вы раньше отобрали книжки, а эти послѣднія подошли послѣ меня.

— Позвольте доложить вамъ, батюшка, что я привыкъ вѣрить своимъ глазамъ, а не чужимъ,—раздраженно отвѣтилъ чиновникъ.

Видя, что послѣдній начинаетъ задирать и, повидимому, готовъ наговорить всякихъ грубостей, я подавилъ въ себѣ чувство недовольства и замолчалъ. Окружающій деревенскій народъ хорошо, конечно, понималъ вызывающій тонъ чиновника по отношенію ко мнѣ, а потому не безъ любопытства поглядывалъ то на меня, то на чиновника.

Минутъ черезъ 5 послѣ этого, вдругъ съ шумомъ влетаетъ прямо за барьеръ одна молодая интеллигентная женская особа, которой тотчасъ же любезно былъ предложенъ стулъ около того самаго стола, предъ которымъ толпились деревенскія женщины и я. У завѣдующаго столомъ чиновника при появленіи этой особы сразу расправились суровыя черты фізіономіи, и онъ заискивающе предложилъ ей свои услуги.

Пока чиновникъ изощрялся въ любезностяхъ съ этой сознательной особой, а послѣдняя рисовалась своей прогрессивностью, я, грѣшный человекъ, опять не стерпѣлъ и, не обращаясь ни къ кому лично, вслухъ сказалъ:

— Да, теперь вполнѣ можно убѣдиться, что въ арзамасскомъ казначействѣ дѣйствительно, не въ примѣръ другимъ, процвѣтаетъ самая строгая очередь!

Чиновникъ, перекидывавшійся любезными фразами съ сознательной особой, при послѣднихъ моихъ словахъ, вдругъ обернулся ко мнѣ и, съ тономъ нѣкоторой угрозы, произнесъ:

— Пожалуйста, батюшка, безъ замѣчаній! Этими вы ровно ничего не выиграете, а напротивъ, проиграете!

Что я „проигралъ“—это безспорно. Въместо 20 минутъ или много получаса, меня продержали въ казначействѣ цѣлыхъ два съ половиною часа. Мало того, въ-придачу къ этому въ моемъ присутствіи, какъ бы нарочно и съ особымъ подчеркиваніемъ, дано было освѣщеніе одному, случайно подвернувшемуся, вопросу, очень обидное для всего духовенства вообще, которое мнѣ, какъ находящемуся налицо, тѣмъ тяжелѣе было выслушивать при народѣ.

Дѣло было такъ. Подходить къ вышеупомянутому чиновнику одна почтенная старушка и заявляетъ что она желала бы положить на книжку сберегатель-

ной кассы 200 р. на имя причта своего села съ тѣмъ, чтобы проц. съ этого капитала по смерти ея и ея мужа навсегда получалъ означенный причтъ за поминаненіе ихъ обоихъ.

— И вы воображаете, что такой вкладъ вашъ будетъ вѣчнымъ?—съ ироніей спрашиваетъ старушку чиновникъ.

— А какъ же ваше благородіе? Я знаю, что въ церквахъ есть книжки, на которыя прихожане кладутъ деньги для вѣчнаго поминаненія своихъ родныхъ.

— Знаю, знаю, что кладутъ. Ну что жъ изъ этого? На свѣтъ еще не мало простаковъ, которые вѣрятъ каждому слову священника. Скажетъ послѣдній, что у него есть казенная книжка, на которую можно класть деньги для вѣчнаго поминаненія родныхъ,—ну, и вѣрятъ и кладутъ. А затѣмъ этотъ же самый священникъ, спустя нѣсколько времени, подговоривъ причтъ, перекладываетъ деньги съ этой книжки въ свой карманъ.

— Позвольте вамъ замѣтить, милостивый государь, какое вы имѣете право публично чернить все сельское духовенство въ государственномъ учрежденіи?— снова возразилъ и чиновникъ.—Кто далъ вамъ право дѣлать такія кривыя и обидныя для духовенства толкованія?

— Имѣю вполне законное право дѣлать такія разъясненія,—вызывающе отвѣтилъ мнѣ чиновникъ.— Вклады на книжки съ такимъ назначеніемъ вводятъ народъ въ заблужденіе. Послѣдній въ полной увѣренности считаетъ такой вкладъ вѣчнымъ, тогда какъ любой священникъ, какъ я уже сказалъ, можетъ преспокойно вынуть его совмѣстно съ причтомъ и раздѣлить по карманамъ, чему и были примѣры. Вотъ по-этому-то я считаю своею обязанностью раскрывать народу глаза на истинный смыслъ такихъ вкладовъ на книжки.

Вотъ вамъ и государственное учрежденіе! Вотъ какъ „разъясняютъ“ въ нихъ народу! Лѣвая печать и думскія стенографическія рѣчи лѣвыхъ вожаковъ сдѣлали то, что служителямъ алтаря не только на пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ грозитъ опасность быть постоянно оскорбленными, но и въ такомъ государственномъ учрежденіи, какъ казначейство, имъ начинаютъ также теперь читать при народѣ „товарищескія“ аттестаціи. Прежде было, конечно, такъ, что въ такихъ государственныхъ учрежденіяхъ народъ научался лишь добрымъ примѣрамъ вѣжливости и почтенія къ своимъ пастырямъ. Но теперь въ этомъ отношеніи все пошло на смарку: нынѣшняя „освободительная прогрессивность“ обязательно требуетъ отъ каждаго сознательнаго адепта, чтобы онъ питалъ къ духовенству лишь чувство „гражданскаго презрѣнія“ и ненависти,—и ничего больше.

О, tempora, о, mores!

Св. Вл. Тенишевъ.

Разныя извѣстія.

Составъ Св. Синода зимней сессіи. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на увольненіе во вѣрныя епархіи присутствующихъ въ Св. Синодѣ преосвященныхъ епископовъ: Стефана могилевскаго, Димитрія туркестанскаго и Михаила

гродненскаго; на оставленіе на наступающую зимнюю сессію присутствующихъ въ Св. Синодѣ высокопреосвященныхъ архіепископовъ Сергія финляндскаго и Антонія волынскаго и на вызовъ въ г. С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ: митрополитовъ—московскаго Владимира и кievскаго Флавіана и преосвященныхъ—архіепископа полтавскаго Назарія и епископовъ—Серафима кишиневскаго, Гермогена саратовскаго, Никона вологодскаго и Евлогія холмскаго.

Засѣданія Св. Синода. Въ засѣданіяхъ 3 и 10 октября первенствовалъ Высокопреосвящ. митрополитъ Антоній.

Служеніе митрополита. 4 октября, по случаю кануна высокаторжественнаго дня тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви совершилъ митрополитъ Антоній.

Депутація студентовъ у митрополита Антонія. 3-го октября студентами сиб. духовной академіи къ высокопреосвященному митрополиту Антонію была послана депутація для поздравленія владыки съ благополучнымъ возвращеніемъ его въ Петербургъ. Одинъ изъ депутатовъ привѣтствовалъ Владыку отъ имени студентовъ такъ:

„Ваше Высокопреосвященство! На нашу долю выпала честь поздравить Васъ отъ лица студентовъ съ благополучнымъ прибытіемъ и засвидѣтельствовать предъ Вами тѣ чувства глубокаго уваженія и преданности, которыми всегда было одушевлено академическое студенчество по отношенію къ Вамъ. Студенчество съ большой радостью вновь вступаетъ подъ ваше отечески-начальническое покровительство и заботливость, молить Господа, чтобы Онъ укрѣплялъ Ваши физическія и духовныя силы и для дальнѣйшей дѣятельности на пользу русской православной Церкви и ея духовной школы, и просить Вашихъ архипастырскихъ молитвъ и благословенія для преуспѣванія въ своихъ научныхъ занятіяхъ“.

Владыка отвѣтилъ такими словами: „Передайте отъ меня своимъ товарищамъ мою искреннюю благодарность и мое благословеніе и просите ихъ молиться Богу, чтобы силы мои еще болѣе укрѣплялись“.

По возвращеніи депутаціи, въ академическомъ храмѣ священниками-студентами былъ отслуженъ молебенъ о здравіи митрополита Антонія. На молебнѣ присутствовали всѣ студенты академіи.

Дѣло бывшаго архимандрита Зосимы. Въ 1905 г. настоятель Боголюбскаго монастыря пермской епархіи архимандритъ Зосима былъ лишенъ сана и постановленіемъ гражданскаго суда приговоренъ за безнравственныя дѣянія къ каторжнымъ работамъ. Въ виду его болѣзненнаго состоянія и преклонныхъ лѣтъ послѣднія были замѣнены заключеніемъ въ уфимскую тюрьму. Въ ней Зосима увѣшалъ свою камеру иконами и сталъ проводить истинно-монашескій образъ жизни. Слухъ объ его подвижничествѣ вызвалъ къ нему паломничество тысячъ простаго народа. Вслѣдствіе этого Зосима переведенъ былъ въ виленскую тюрьму. Здѣсь началась та же исторія. Въ концѣ минувшаго лѣта Зосима возбудилъ передъ Св. Синодомъ ходатайство о разрѣшеніи поселиться въ какомъ-либо монастырѣ и постричься въ схиму. Въ виду благо-

приятныхъ отзывовъ тюремнаго начальства, Св. Синодъ въ послѣднемъ засѣданіи нашелъ возможнымъ разрѣшить Зосимѣ жить въ одномъ изъ уединенныхъ монастырей литовской епархіи, воспретивъ возводить его въ іерархическія или монашескія степени.

Нъ дѣлу Строкова. Астраханскій епархіальный съѣздъ духовенства высказался за увольненіе инспектора епархіальнаго женскаго училища, свящ. Строкова и нѣкоторыхъ преподавателей училища.

Открытіе проповѣдническаго кружка въ новгородской духовной семинаріи. Съ благословенія архіепископа Арсенія 29 сентября при повгородской дух. семинаріи былъ открытъ кружокъ проповѣдниковъ изъ воспитанниковъ 5 и 6 классовъ. Открытію предшествовало торжественное служеніе молебна у раки преп. Антонія Римлянина.

Предъ молебномъ миссіонеръ о. Н. Чепуринъ сказалъ рѣчь о мѣстѣ проповѣдническаго служенія въ ряду другихъ средствъ возстановленія духовной жизни въ людяхъ и о силѣ вліянія „добраго“ проповѣдническаго слова на народныя массы въ прошломъ и настоящемъ времени. Послѣ молебна учредители кружка, инспекторъ семинаріи М. А. Кедринскій, миссіонеры о. архим. Варсонофій и о. Чепуринъ, іером. Варлаамъ и свящ. Д. Устрецкій, вмѣстѣ съ воспитанниками семинаріи, состоящими членами проп. кружка, собрались въ квартирѣ инспектора. Это было первое общее собраніе. М. А. Кедринскій въ своей рѣчи указалъ на тѣ причины, которыя вызвали къ жизни проповѣднич. кружокъ, на тѣ условія, при которыхъ возможно процвѣтаніе его. Послѣ г. инспектора іером. Варлаамъ говорилъ о проповѣди, какъ импровизаціи въ собственномъ смыслѣ.

Задачи кружка не только практическія, произношеніе семинаристами проповѣдей, но и теористическія, изученіе и критическій разборъ на общихъ собраніяхъ лучшихъ теорій проповѣдничества и проповѣдей.

Арестъ священника. На одномъ изъ баптистскихъ собраній въ Москвѣ былъ арестованъ и отправленъ въ полицейскій участокъ православный священникъ за раздачу противосектантской литературы.

Что этотъ фактъ, т. е. арестъ духовнаго лица, имѣлъ мѣсто, объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ московскій градоначальникъ, въ приказѣ котораго говорится слѣдующее:

„Во время молитвеннаго собранія секты баптистовъ между сектантами и православными произошло недоразумѣніе на религіозной почвѣ. Командированный на молитвенное собраніе помощникъ пристава Строевъ Ш. не сумѣлъ тактично удалить инцидентъ и позволилъ себѣ пригласить въ участковое управленіе духовное лицо. Такое неуважительное отношеніе къ православному священнику является недопустимымъ проявленіемъ отсутствія служебнаго такта, за что арестовываю Строева на 7 сутокъ. Ограничиваюсь столь незначительнымъ взысканіемъ лишь въ виду полезной и до сихъ поръ безупречной службы его“.

Саратовъ. Палатой окружнаго суда семинаристъ Князевскій за убійство инспектора Целебровскаго приговоренъ къ 8 годамъ каторги. Товарищъ его, Орловъ, оправданъ.

Кара Божія. Въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ напечатано нижеслѣдующее сообщеніе:

19 августа я поѣхалъ въ Саратовъ на поклоненіе преподобному Серафиму. 20-го я повстрѣчался въ поѣздѣ съ тремя священниками: о.о. Владиміромъ, Львомъ и Сергіемъ. О. Владиміръ и о. Сергій ѣхали въ Сибирь на службу, а о. Левъ, бѣлгородскій житель, ѣхалъ въ Казань на ферму преподавать Законъ Божій. Я спросилъ о. Льва, былъ-ли онъ у св. мощей свят. Іоасафа. Онъ отвѣтилъ небрежно: „Нѣтъ“, и сказалъ, что у св. Іоасафа была только одна добродѣтель, — онъ только былъ милостивъ, а затѣмъ началъ дерзко поносить св. Іоасафа. Вскорѣ Господь наказалъ его за эту дерзость. 21-го въ присутствіи многихъ очевидцевъ его начало трясти съ искаженіемъ лица; пролежавъ безъ чувствъ и движенія минутъ 20, онъ очнулся и бросился бѣжать изъ вагона; если бы я его не задержалъ, то онъ на глазахъ всѣхъ, бывшихъ въ вагонѣ, упалъ бы съ поѣзда, который летѣлъ на полномъ ходу. Богъ наказалъ за Своего Угодника отнятіемъ у хулителя памяти: онъ совершенно ничего не помнилъ, забылъ даже, кто онъ такой и куда ѣдетъ. Я сдалъ его жандарму на ст. Рузаевкѣ, и не знаю, что съ нимъ впослѣдствіи было.

Свидѣтельствую передъ Богомъ и всѣмъ горнимъ міромъ іеромонахъ *Евстратій Олейниковъ*, Спасова монастыря, харьковской епархіи.

1911 г. 22 сентября.

Изъ общественной жизни.

Государственный бюджетъ. Въ Государственную Думу внесенъ проектъ бюджета на 1912 годъ; въ немъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются послѣдствія двухъ прекрасныхъ урожаевъ и разумной бережливости правительства послѣ разорительной войны. Въ будущемъ году казна, не прибѣгая къ займамъ, можетъ удѣлить: 1) арміи 70 мил. р., кромѣ обыкновенныхъ ея расходовъ, увеличенныхъ на 11½ мил. руб. сверхъ суммы, отпущенной въ текущемъ году (482½ мил. р.), 2) на постройку желѣзныхъ дорогъ 116½ мил. р., что равносильно приращенію казенной сѣти приблизительно на полторы тысячи верстъ, и 3) 100 мил. р. на погашеніе государственнаго долга.

Не одно только военное вѣдомство получаетъ значительную прибавку для своихъ текущихъ нуждъ; общій итогъ обыкновенныхъ расходовъ возросъ на цѣлыхъ 158½ мил. р. противъ назначеній на 1911 г. Изъ этой суммы болѣе одной трети составляютъ операціонные расходы, вызываемые значительнымъ увеличеніемъ доходовъ казеннаго хозяйства, т. е. желѣзныхъ дорогъ, винной монополіи, лѣсовъ и пр. Изъ остающейся затѣмъ сотни милліоновъ львиная доля приходится на флотъ, именно 58 мил. руб.; на учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, Св. Синода и другихъ вѣдомствъ 20 мил. руб., на землеустройство, устройство казенныхъ лѣсовъ, осушку болотъ, орошеніе и обводненіе земель 10 мил. р. Словомъ, почти вся прибавка къ обыкновенному расходному бюджету пойдетъ на расходы производительные, расходы же по управленію, если и возросли, то

въ чисто микроскопической дозѣ. Въ общемъ итогъ на государственную оборону прибавлено по отдѣлу обыкновенныхъ расходовъ 70 мил. рублей и отпущено на чрезвычайные расходы 70 мил. руб., всего 140 мил. руб.; на производительные расходы по обоямъ отдѣламъ бюджета назначено около 200 мил. п., наконецъ, на погашеніе долговъ 100 мил. руб., итого около 440 мил. р. Такъ какъ и въ текущемъ году чрезвычайные расходы составляютъ почтенную сумму въ 193 мил. р., то расходный бюджетъ, обыкновенный и чрезвычайный возросъ всего на 255 мил. р., съ 2.720 мил. въ текущемъ году до 2.975 мил. въ 1912 году.

Такъ широко развиты производительные расходы и усилены затраты на государственную оборону оказалось возможнымъ, какъ сказано, только благодаря бережливости въ расходахъ на управленіе и главнымъ образомъ благодаря исключительнымъ урожаемъ двухъ предшествующихъ годовъ. Свободная наличность государственнаго казначейства достигла такого высокаго уровня, до котораго она никогда еще не поднималась; изъ туго набитаго вазеннаго кошелька предполагается заимствовать около 115 мил. руб. Уже къ началу 1910 г. казна имѣла въ своемъ распоряженіи 107½ мил. руб., затѣмъ въ прошломъ году доходы значительно возросли противъ смѣты по вѣсѣмъ параграфамъ доходнаго бюджета, вслѣдствіе чего свободная наличность къ началу 1911 г. опредѣляется суммою въ 340 мил. р. Въ первой половинѣ текущаго года доходы опять дали очень крупный избытокъ; превышеніе поступленій надъ расходами достигло къ 1 августа 233 мил. р.; хотя нѣкоторыя губерніи и пострадали отъ неурожая, все же, на основаніи приблизительныхъ подсчетовъ, приведенныхъ въ объяснительной запискѣ министра финансовъ, превышеніе доходовъ надъ расходами къ концу года достигнетъ почтенной цифры—200 мил. р. Министръ финансовъ, впрочемъ, оговаривается, что „рассчитывать на такое превышеніе едва ли возможно“. Допустимъ, что очистится всего 170 мил., вмѣстѣ съ 340 м. р. отъ прежнихъ лѣтъ запасъ свободныхъ средствъ казны къ 1 января 1912 г. составитъ бы болѣе полмилліарда руб., если бы не случился неурожай, который потребовалъ крупныхъ непредвидѣнныхъ расходовъ, главнымъ образомъ на продовольственные и сѣменные ссуды. Всѣхъ такихъ расходовъ, въ томъ числѣ на судостроеніе 10 мил. р., придется покрыть на 80 мил. р., и такимъ образомъ къ началу 1912 года свободная наличность составитъ приблизительно 425 мил. р. Изъ нихъ 115 мил. р. назначаются на чрезвычайные расходы будущаго года. За вычетомъ этой суммы, свободная наличность все еще составитъ 310 мил. р. На первый взглядъ представляется соблазнительнымъ назначить еще сотню милліоновъ на неотложныя государственныя нужды, коихъ у насъ, какъ извѣстно, непочатой край, но злополучныя „тучки“ на политическомъ горизонтѣ, по всей вѣроятности, побуждать и Гос. Думу и Гос. Совѣтъ заодно съ правительствомъ быть крайне осторожными въ расходованіи средствъ, составляющихъ лишь скромный запасный фондъ для усиленія нашей боевой готовности и на покрытіе другихъ непредвидѣнныхъ расходовъ въ случаѣ новыхъ осложненій на Ближнемъ Востокѣ.

(„Н. В.“).

Въ союзѣ Русскаго Народа. Задолго до назначеннаго для открытія торжественнаго засѣданія союза Русскаго Народа времени обширный Александровскій залъ городской думы переполнился публикой. Стягъ Георгія Побѣдоносца собралъ подъ свою сѣнь представителей самыхъ разнородныхъ слоевъ общества. Идея служенія Царю и родинѣ не за страхъ, а за совѣтъ сплотила мужика и барина, рабочаго и генерала. Много молодежи въ студенческой формѣ. Въ числѣ собравшихся члены Государственной Думы Володимировъ, Гололобовъ, Тимошкинъ, Балаклеевъ, почетный опекунъ ген. Бѣляевъ, извѣстный нашъ публицистъ Меньшиковъ, П. А. Баженовъ (редакторъ „Свѣта“), многія духовныя лица.

Собраніе началось съ молебствія.

Привѣтъ отъ Москвы-бѣлокаменной собравшимся передалъ предсѣдатель московскаго отдѣла союза Русскаго Народа Орловъ. Къ сожалѣнію, онъ лишенъ былъ возможности выступить со своей рѣчью, посвященной кievскому злодѣянію, ибо опоздалъ со своимъ прїѣздомъ и его докладъ поэтому не могъ быть включенъ въ разрѣшенную градоначальникомъ программу. Онъ ограничился краткимъ обращеніемъ къ собравшимся, въ которомъ указалъ на то, что кievскіе выстрѣлы призываютъ народъ къ почетной работѣ за Царя и родину. Они выдвинули два враждебныхъ другъ другу міра: одинъ міръ права, законности, другой—безъ права, анархическій. Не можетъ быть двухъ рѣшеній. Либо мы уступимъ анархистамъ, разрушителямъ государственности, либо мы ихъ уничтожимъ, очистимъ отечество отъ измѣнниковъ государства.—Послѣ смерти П. А. Столыпина, закончилъ ораторъ, скажемъ: „Сомкнемъ ряды!“

Воодушевленная рѣчь союзника Орлова вызываетъ громы рукоплесканій.

Появленіе на кафедрѣ П. Ф. Булацеля собраніе встрѣчаетъ оживленными рукоплесканіями.

— Если бы,—говоритъ Павелъ Федоровичъ,—нашелся такой застрахователь, который застраховалъ бы Россію отъ всякихъ напастей, ну, хотя бы, скажемъ, на 50 лѣтъ, то жидовскій кагалъ не пожалѣлъ бы милліардовъ, чтобы пріобрѣсти эту страховку, ибо за это время Россія стала бы такъ сильна, что ей никого не надо было бы бояться. Но такой страховки нѣтъ, и мы должны сами заботиться о своей судьбѣ. Не сегодня-завтра распадется Австро-Венгрія, быть можетъ, скоро на Босфорѣ водрузится христіанскій крестъ, съ Сибири намъ грозитъ наводненіе желтолицыхъ китайцевъ... Исторія не щадитъ народовъ, которые, благодаря развращенію верхнихъ своихъ классовъ, безопасности правителей не подготовлены къ грядущимъ событіямъ. Что же? Готовы-ли мы?

За русскаго солдата мы спокойны, онъ исполнитъ свой долгъ. Лишь бы военачальники оказались на высотѣ. Очистить верхи отъ инородческаго засилья является одной изъ важнѣйшихъ задачъ.

Для иллюстраціи своихъ опасеній П. Ф. Булацель остановился на ревизіи сибирской желѣзнодорожной магистрали, которая поручена ген. Медуму. Во главѣ этой дороги—нерва Сибири—стоитъ инженеръ Осиповъ, который, по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, лѣвѣе ка-дѣка. И вотъ мы на этой желѣзной дорогѣ имѣемъ

угольный кризисъ, искусственно созданный этимъ краснымъ инженеромъ. Помощника своего, инж. Анжевскаго, который пытался обезпечить дорогъ запасъ угля изъ мѣстныхъ копей, онъ удалилъ. А что желѣзная дорога безъ угля?

На этой же дорогѣ начальникъ какого-то полустанка за растрату 16 руб. 25 коп. преданъ суду, а польскіе инженеры похитили миллионы на какія-то военныя сооруженія, которыхъ нѣтъ, если не считать двухъ выстроенныхъ на эти деньги мусорныхъ ямъ.

Разоблаченія гр. Медема побудили польскій кагалъ приложить все усилія къ тому, чтобы парализовать усилія ревизіи. И вотъ изъ Петербурга къ нему стали посылать польскихъ чиновниковъ, вмѣсто русскихъ, которыхъ отзывали. П. Ф. Булацель читаетъ длинный списокъ польскихъ фамилій, среди которыхъ Ядловскій—сынъ повстанца польскаго мятежа. Гр. Медемъ черезчуръ мягокъ и добръ, чтобы противиться этому, чтобы расправиться съ этой шайкой.

Не лучше обстоитъ дѣло и на остальныхъ нашихъ окраинахъ. Что дѣлаетъ, напр., Петерсонъ, правая рука намѣстника на Кавказѣ? А въ самомъ Петербургѣ? Прокуратура переполнена выкрестами изъ жидовъ. Ка-деки забираютъ въ свои руки судъ. Русскимъ кандидатамъ на судебныя должности не даютъ ходу. Всѣмъ министерствомъ юстиціи вертитъ Демчинскій, несмотря на то, что во главѣ его стоятъ дѣйствительно русскіе люди—Щегловитовъ и Веревкинъ.

На всю Сибирь осталась только одна монархическая газета—„Сибирская Правда“. Все остальные закрыты, а оставшаяся подвергается штрафамъ, притѣсненіямъ.

П. Ф. Булацель совѣтуетъ союзникамъ начать свое дѣло снизу, строить этажъ за этажомъ. И если весь низъ будетъ русскимъ, то наверху уже не посмѣютъ быть люди не русскіе.

Членъ Государственной Думы и Главнаго Совѣта союза С. А. Володимировъ въ своей рѣчи проводилъ тотъ взглядъ, что въ основаніе національнаго движенія должно лечь православіе.

Трагически погибшій въ Кіевѣ П. А. Столыпинъ сначала опирался на такъ-называемые умѣренные элементы, думалъ въ своихъ преобразованіяхъ найти поддержку у октябристовъ. Но эта политика была заблужденіемъ. Петръ Аркадьевичъ потомъ понялъ, что если въ основу своихъ реформъ не будутъ положены идеи націонализма, то онъ останутся чуждыми для народа. Народъ будетъ не участникомъ реформъ, а ихъ зрителемъ. Но Петръ Аркадьевичъ опять-таки забывалъ при этомъ, что Россія прежде всего есть государство *православное*.

Въ основу національной политики надо положить вѣру, православную русскую вѣру. Понятія православіе и русскій—неотдѣлимы.

Ораторъ взываетъ къ единенію русскихъ людей. Иностранцы дружны, сплочены, а русскіе сеорятся между собой. Дѣйствуя сообща, дружно, опираясь на православіе, на русскія начала, мы добьемся дѣйствительнаго возрожденія страны.

Безъ воодушевленія, безъ единенія религіознаго невозможно единеніе политическое, единеніе національное. Кто хочетъ стать во главѣ національнаго движенія, тотъ прежде всего долженъ стать рядомъ съ пастьремъ, иначе онъ останется чуждымъ народу,—закончилъ рѣчь свою ораторъ, котораго союзники наградили оживленными рукоплесканіями.

Членъ главнаго совѣта союза В. П. Соколовъ знакомилъ собраніе со стремленіями лицъ, борющихся противъ Самодержавія и Православія. Несмотря на различіе ихъ программъ, все они стремятся къ народо-властію. Избраннымъ по всеобщей, прямой, равной и тайной подачѣ голосовъ, по ихъ ученію, должна быть ввѣрена власть какъ законодательная, такъ и исполнительная; казалось бы, что ничего худого нѣтъ, если народъ такимъ образомъ сталъ бы управлять самъ собой. На самомъ же дѣлѣ, это повело бы къ тому, что большинство, опираясь на свою силу, стало бы давить меньшинство. „Интересы народныя“ отошли бы на задній планъ. Самодержавіе тѣмъ и хорошо, что стоитъ выше всякихъ классовыхъ интересовъ, примиряетъ ихъ. Лозунгу массоновъ „свобода, равенство и братство“ мы должны противопоставить свободу Самодержавной Воли, равенство и братство всѣхъ сословій.

Ораторъ рѣзко напалъ на такъ-называемое бюрократическое самодержавіе, которое выражается въ томъ, что многія неблаговидныя дѣла чиновниковъ прикрываются именемъ Самодержца.

Только Богъ неогрѣшимъ, и поэтому всегда могутъ найтись люди, которые злоупотребляютъ довѣріемъ Государя Императора. Прикрывать ихъ грѣхи во имя этого довѣрія ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ.

Рѣчь вызвала шумныя одобренія собравшихся.

Предсѣдатель одесскаго отдѣла союза, гр. Коновницынъ, началъ свою бесѣду съ призыва къ единенію. Въ единеніи—сила. Сила наша въ правдѣ, а правда наша въ Православіи, Самодержавіи и русскомъ народѣ. Нашъ врагъ силенъ, на его сторонѣ и денежная сила, и многолюдіе. Но, сплотившись, мы въ состояніи дать отпоръ объединенному натиску враговъ. Надо бросить раздоры, ибо идетъ борьба противъ святыя святыхъ народа—Православія.

Когда кончилась революція,—говоритъ графъ Коновницынъ,—намъ свазали: „мавръ сдѣлалъ свое дѣло, мавръ можетъ идти!“ Но мы не вѣрили въ успокоеніе, и остались. Кіевское злодѣяніе показало, что мы были правы.

Союзники, по предложенію оратора, спѣли вѣчную память по жертвамъ революціи. Вслѣдъ затѣмъ раздались мощные звуки гимна, съ воодушевленіемъ пропѣтаго всѣми присутствовавшими. Раздались клики:

— Да здравствуетъ Царь Помазанный, Богомъ данный! Да здравствуетъ надежда всей Россіи, Наслѣдникъ Цесаревичъ!

Опять полились торжественные звуки гимна, мощные раскаты „ура“.

Съ пѣніемъ „Спаси, Господи, люди Твоя“ союзники разошлись по домамъ. („Земщ.“).

Разныя извѣстія.

Въ нижегородскомъ земскомъ собраніи. Нижегород. уѣзд. зем. собраніе имѣло сужденіе о церковно-приходскихъ школахъ. Отъ „прогрессивнаго“ земства, конечно, нельзя было ожидать сочувственнаго отношенія къ церк.-прих. школамъ. Когда сообщены были извѣстные резолюціи земскаго сѣзда о перелачѣ дѣла народнаго образованія въ руки земствъ и въ министерство народнаго просвѣщенія, гласный В. В. Акифьевъ горячо возражалъ противъ уничтоженія церковно-приходскихъ школъ и передачи управленія ими въ министерство.—Религія наша итакъ падаетъ, заявилъ гласный, а съ уничтоженіемъ этихъ школъ дѣло съ религіей пойдетъ еще хуже. Уничтожать эти школы не слѣдуетъ уже потому, что онѣ въ настоящее время улучшены значительно и въ преподаваніи и въ воспитаніи.

А. А. Остафьевъ замѣтилъ, что для завѣдыванія народн. образованіемъ у правительства имѣются всѣ средства, чего нѣтъ у духовнаго вѣдомства. Земство обладаетъ на этотъ счетъ также лучшими средствами, но и оно высказывается за передачу дѣла образованія министерству.

В. В. Цыгановъ (представит. духовн. вѣдомства) энергично протестовалъ противъ этого мнѣнія. Духовенство всегда заявляло себя послѣдователемъ народнаго образованія. Еще въ историческія времена оно было на этотъ счетъ впереди всѣхъ, оттого и сложилась поговорка: „я еще учился у дьячка“. Не было другихъ учителей грамотъ, кромѣ духовенства. По Россіи свыше 40000 церковно-приходскихъ школъ, созданныхъ потомъ и кровью духовенства, а вы теперь хотите уничтожить результатъ этого колоссальнаго труда. Говорить о закрытіи церк.-прих. школъ значить ломиться въ чужую дверь, экспроприровать чужую собственность. Пора измѣнить взглядъ на ц.-пр. школу, ибо она теперь далеко ушла впередъ, теперь уже расходуются деньги духовенствомъ на эти школы по строго опредѣленной смѣтѣ Госуд. Думы. Нѣтъ, восклицаетъ о. Цыгановъ, ц.-пр. школы будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока не передастъ ихъ въ вѣдѣніе министерства самъ Государь!

М. И. Будиловъ предлагаетъ земству не отнимать церк.-пр. школъ тамъ, гдѣ онѣ есть, а открыть земскія школы тамъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ. Поэтому отъ предложенія сѣзда онъ полагалъ бы воздержаться.

А. А. Остафьевъ произноситъ большую рѣчь, въ которой, между прочимъ, указываетъ, что въ дѣлѣ народнаго образованія болѣе компетентно земство и министерство народнаго просвѣщенія, чѣмъ духовенство, которое призвано совершенно для другого дѣла. Это доказываетъ и исторія. Съ самаго начала возрожденія народнаго обученія, когда принудительнымъ порядкомъ заставили духовенство открывать школы, оно было этимъ крайне недовольно. И это вполне естественно, потому что у него и безъ того слишкомъ много заботъ по церкви и по паствѣ.

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ ВЫПУСКЪ

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“,

дополнительнаго счета восьмой (№№ 281—320),

съ 12 рисунками въ текстѣ.

Цѣна 30 коп., съ пересылкой 40 коп.

„Троицкіе Листки“ издаются собственно для безплатной раздачи въ дни праздничные богомольцамъ изъ простаго народа, приходящимъ на поклоненіе преп. Сергію. Но какъ многіе изъявляютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, то они имѣются и въ продажѣ, при чемъ сумма, выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ.

По 1 января 1911 года вышло всего 1320 №№ листковъ, въ которыхъ на 5158 страницахъ помѣщено болѣе 1700 статей, со множествомъ рисунковъ.

„Троицкіе Листки“ можно выписывать *полнымъ наборомъ*, для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при виѣбогослужебныхъ собѣдваніяхъ. Цѣна полнаго набора листковъ съ пересылкою до 1000 верстъ 7 руб., а далѣе 8 руб.

При требованіи Листковъ отдѣльными частями цѣна ихъ *за сотню* безъ пересылки 45 коп., съ пересылкою 65 коп.

„Троицкіе Листки“ имѣются сброшюрованными *въ отдѣльные выпуски* по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 33 экз. Цѣна каждаго выпуска 30 коп. безъ пересылки, 40 коп. съ пересылкою. Выпуски можно выписывать *для школьныхъ библиотекъ* въ папкѣ. Цѣна 40 коп. безъ пересылки.

„Троицкіе Листки“ можно приобрѣтать въ папкѣ сотнями (10 экз.), томами (6 томовъ—по 200 №№ въ каждомъ). Цѣна каждой сотни 85 коп. съ пересылкою. Томы же въ папкѣ высылаются по 2 р.; въ коленкорѣ 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

„Троицкіе Листки“ съ № 801 по 1000-й содержать полное *толкованіе на Евангеліе отъ Матвея*. Цѣна въ папкѣ 2 р., а въ коленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

„Дванадцатые праздники“, сборникъ „Троицкихъ Листковъ“. Цѣна 85 коп. съ пересылкой.

КАТАЛОГЪ другихъ Троицкихъ изданій высылается *безплатно*.

Редакторъ-цензоръ,

Никонъ Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., Редакція „Троицкихъ Листковъ“.